

ЭВОЛЮЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ И СМЫСЛОВ СИСТЕМЫ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Период глобализации есть период безостановочной смены компонентов духовной жизни общества – его ценностей и смыслов.

Система ценностей и смыслов духовной жизни России образует наследственный генотип человечества в целом и каждой цивилизации в частности. Она подвержена циклической динамике. Периодически в ней наблюдаются фазы кризисов и переворотов, особенно при смене мировых цивилизаций.

Например, пока не было частной собственности, не требовалась заповедь «не укради». Основным моральным принципом «не убий», отражающим высшую ценность человеческой жизни, не распространялся на рабов, на представителей враждебных государств и вероисповеданий [7, С. 330-331].

События последнего десятилетия XX века, распад Советского Союза, глобализационные процессы, информационные потоки и многие другие факторы повлекли за собой серьёзные трансформации традиционных ценностей и смыслов россиян. Тотальная критика советского прошлого, идеализация западного образа жизни – этапы, через которые прошла система ценностей и смыслов.

За многовековую историю России у её представителей были сформированы основополагающие социальные ценности – трудолюбие, неприязнательность к условиям жизни, простота и искренность в общении, любовь к земле, природе. В этих – традиционных – ценностях был отселектирован, передан и воспринят исторический социальный опыт, который был отражён в менталитете русского человека. Эти ценности были доминирующими до начала эпохи глобализации.

Система ценностей и смыслов советских людей ориентировались на традиционную этику выживания, коллективизированное сознание, сформированное советской эпохой: равенство всех людей и обязанность государства поддерживать определённое материальное и прочее равновесие, уравнивание в зарплате.

Уже в первые постперестроечные годы традиционные духовные ценности и смыслы начали меняться.

Сегодня, в эпоху глобализации, ценностное и смысловое сознание населения России проделало путь к модернистским ориентациям при отказе от некоторых традиционных. Глобализационные процессы активным образом повлияли на ценности россиян, что связано с внедрением в сознание личности ценностей современного *западного* общества.

Среди ценностей, которые расцениваются как «западные» чаще всего фигурируют следующие: «предприимчивость», «богатство», «неприкосновенность частной собственности», «деловитость», «свобода выбора убеждений и поведения», «прибыльность труда», «профессионализм», «гарантии политических прав», «невмешательство государства в частную жизнь граждан», «дисциплина труда».

Кроме того, на первый план в настоящее время вышли прежде всего *деидеологизированные ценности*, которые связаны не столько с устойчивыми нормами и принципами поведения в стабильном обществе, сколько являются отражением наиболее острых, кричащих проблем современной России. Многие наиболее важные для большинства россиян ценности при этом становятся как бы индикаторами неблагополучия в тех или иных областях жизни.

Так, высокая ценность семьи в определенной мере связана с происходящими изменениями в сфере семейных отношений, высокая ценность порядка – с отсутствием гарантий безопасного существования и понятных, приемлемых для большинства населения «правил игры», высокая ценность денег – с бросающимся в глаза разрывом между обретенной

потребительской свободой и отсутствием навыков и средств ее реализации в новых условиях, высокая ценность прав человека – с вопиющей необеспеченностью этих прав институтами новой российской государственности и т.п.

Сегодня активно происходит размывание нравственных устоев и потеря ценностей. Устремлённость к гедонизму, приоритет чувственных наслаждений, ослабление социальной и межчеловеческой ответственности становится одним из факторов тенденции депопуляции с высокими цивилизациями. Как всегда в последние годы значительную роль здесь играют информационные сети.

Порождением нового информационного комплекса стала западная *сексуальная революция*. «Взрыв коммуникаций» транслирует нетрадиционные модели сексуального поведения, антихристианскую мораль и сомнительные семейные ценности. Основные положения, утверждаемые информационными потоками: необходимость раннего начала половой жизни и «генитального самоудовлетворения» у подростков; вред полового воздержания в юном возрасте; пропаганда гражданского или «свободного», «пробного» брака; активная, похожая на атаку, защита прав сексуальных меньшинств, оправдание половых извращений и т.д.

Следствием такой морали становится резкое снижение рождаемости, разрушение института семьи и низкий уровень воспроизводства населения.

Исследования, проведенные в творческом (ВГИК) и техническом (МИФИ) вузах Москвы, позволили определить ценностные установки респондентов [1, С. 86-87].

Результаты проведённого исследования показали, что установки современной молодёжи сформулированы следующим образом.

Установка 1. Для выбора будущего супруга важно пожить в пробном браке, чтобы понять, подходит ли он тебе. Брак может быть гражданским (не зарегистрированным официально) или свободным (встречи для интимных отношений), как это принято в развитых цивилизованных странах.

Установка 2. Половое воздержание вредно для здоровья. Для подростка гораздо важнее приобрести сексуальный опыт, чем сохранить девственность, поэтому половую жизнь следует начинать до брака.

Установка 3. Гомосексуализм – свойство талантливой, одаренной натуры. Права секс-меньшинств постоянно нарушаются. Гомосексуальные браки разрешены в развитых цивилизованных странах, где соблюдают права человека. Установка пропагандирует и легитимизирует гомосексуализм, формирует различные субкультуры гомосексуальной ориентации.

Такие установки молодых людей означают, что более половины жителей страны будут иметь множественные половые связи и одного ребенка либо не иметь детей вообще.

Будущий демографический коллапс России уже запрограммирован в умах подростков при помощи информации, поступающей на этот целевой сектор. Журналы «Космополитен», «COOL», «COOL girl», «Молоток», «Хулиган», «Yes!»; радиостанции «Динамит FM», «Ультра», телепередачи «Окна» и «Большая стирка», писатели Пелевин, Сорокин и «философ» Кастанеда формируют мышление и поведение молодежи.

Моделирование демографического сдерживания в эпоху глобализации тесно связано с моделированием поведения потребителя наркотиков, активно создаётся информационная среда, способствующая распространению и потреблению этого товара. Именно по этой причине среди сексуально свободных студентов ВГИКа 26% респондентов пробовали наркотики (для МИФИ эта цифра 10%).

Особо нужно отметить также, что молодое поколение России заражено потребительской психологией; а духовные и гражданские, т.е. высшие ценности отходят у него на второй план.

Такое состояние, главным образом, вызвано тем, что этическое сознание отстает от темпов прогресса науки и техники.

Сегодня сложилась ситуация, которую можно охарактеризовать как запорогово критическую. Господствуя в процессах глобализации,

экономически развитые страны, в основном западные, средствами силового и экономического давления навязали практически всему миру свои ценностные установки, которые к моменту победоносной их экспансии демонстрируют распад и разложение в «метрополии». Страны «третьего мира», утратив свои национальные ценности и смыслы, внешним образом принявшие вместе с рыночной идеологией либеральные ценности, часто доведенные до абсурда и выхолощенные, посредством открытости информационных потоков, благодаря глобализации, обнаруживают, что они оказались втянутыми в жесткую систему отношений, оставляющую им немного возможностей для маневра, систему, в которой эти страны остались без ценностных, смысловых, нравственных и духовных ориентиров и даже без сколько-нибудь ясной государственной идеологии.

Сегодня человеческая культура испытывает мощную атаку со стороны прогресса техники и технологий, который уже перешел все границы необходимого и разумного. Вместо служебной функции техника приобрела статус самоценного феномена.

С точки зрения культуры, гарантией истинной пользы всякого технологического прорыва может выступать только его гуманистическое, нравственное, культурное основание; люди, осваивавшие космос, должны были стоять, как говорил академик Легасов, на плечах Достоевского и Толстого.

Между тем, вещный мир культуры вступил в стадию непрерывно расширяющегося самовоспроизводства [2, С. 17]. Все подделывается: культура, политика, образование, счастье, сама личность. В этом контексте даже создание клонов – копий человека – кажется вполне логичным, даже неизбежным. Искусственный человек, зачатый не в естественной любви и не любовью, а циничным технократическим и техногенным разумом, – и поставленный на конвейер: вот апофеоз тоталитаризма, гораздо более жуткий, чем любая из глобальных катастроф, нарисованных современными кинематографистами.

Сегодня цивилизация прямо противостоит природе – не только флоре, фауне, экосистемам, но и природе человека, которой, как воздух, необходима живая социальная и культурная среда.

Феномен глобальной поп-культуры как современной ценности повсюду встречает сопротивление, но неостановимо завоевывает страны мира. Критика «голливудизации» мира провоцируется той энергией, с которой транснациональная поп-индустрия проталкивает и насаждает «глобальные» культурные и художественные стандарты и вкусы.

Культурная продукция этой отрасли «оглупления» справедливо ассоциируется с упрощением всего культурного ландшафта, культивированием пестрого и поверхностного искусства, огрублением чувств и утратой глубины. Глобализация, в той мере в которой она транслирует общие стандарты и образы, усредняет уровень и углубляет кризис традиционной культуры.

Массовая культура медленно, но верно отвоевывает власть у видов высокого искусства: шоу-бизнес – у театра, оперы, балета; футбол – у гимнастики, шахмат, плавания; телевизор – у книги; индустрия развлечений – у домашнего досуга. Коммерциализация культуры разрушает ее собственные системные правила функционирования, а значит, искажает культуру. Культура не может до неразличимости отождествиться с рынком. Поэтому определенный культурный протекционизм не только легитимен, но и в определенной степени необходим.

Было бы неверно игнорировать и позитивные функции поп-культуры: она связана с привлечением самых широких народных масс, которые прежде практически не были вовлечены в художественную жизнь. Глобальная поп-культура является как раз той культурой, которая соответствует миру, в котором существует электричество, радио и телевизоры, компьютеры и мобильные телефоны. Ее достоинство заключается в том, что она допускает и приветствует другие субкультуры. Посредством нее глобальными –

способными к обмену и усвоению другими культурами – становятся и национальные культуры.

Итак, в эпоху глобализации, на современном этапе развития человечества, этапе формирования постиндустриального, информационного общества, наблюдается один из глубочайших в истории человечества кризис системы ценностей и смыслов, их радикальный пересмотр и определенная переоценка [7, С. 330-331].

Особенностями современной ценностной и смысловой картины России являются следующие черты:

1) Повышение роли витальных, материальных, гедонистических ценностей и, как следствие, снижение статуса духовных, общественных, нравственных, эстетических. Забота о здоровье, безопасности, условиях жизнеобеспечения, стремление к самореализации, самораскрытию становятся для большинства индивидов важнейшими направлениями активности. При этом забота распространяется, главным образом, на собственную жизнь и здоровье, в то время как ценность жизни Другого, природы в целом, не имеют определяющего значения, что способствует общей дегуманизации.

Например, исследование ценностных ориентиров молодежи свидетельствует, что базовыми, определяющими ценностями респонденты называют следующие: «здоровье» – 72%, «безопасность» ≈ 60%, «достаток» – 50%, «любовь» – 34%, «внимание к людям» – 31%, «веру» – 20% [4, С. 166-184].

2) Вторым отличием современной эпохи является общая ценностная нестабильность, неустойчивость личного существования, вызванная кризисными процессами в различных сферах (политической, экономической, экологической, духовной). Социально-политическая и материальная нестабильность своеобразно влияют и на мировоззрение современной личности.

Так, социологическое исследование ценностей молодежи показывает, что трудности современной жизни вызывают «надежды на лучшее» у 44,8%

респондентов; оцениваются как «нормальное явление и не вызывают никаких чувств» – у 22,0% респондентов [3, С. 73-78].

Состояние «хронического кризиса», переживаемое Россией, способствует дестабилизации ценностной и смысловой системы, неудовлетворенности настоящим, утрате доверия к государству и институтам власти, усилению суицидальных, апокалептических настроений, росту девиантности поведения.

3) В тоже время современную эпоху отличают и новые позитивные черты, прежде всего, – повышение ценности знания, образования, информации, а также ускорения темпов их прироста. Знания являются сегодня важным фактором развития личности, повышения качества жизни. Наибольшие перспективы сегодня связываются именно с получением образования.

В современной России сегодня практически достигнуто всеобщее высшее образование. Подавляющее число молодых людей учатся в государственных и коммерческих высших учебных заведениях, притом, что для получения хорошей работы требуется, как правило, два и более дипломов, знание нескольких иностранных языков. Конечно, получение знания сегодня является, прежде всего, средством для развития карьеры, но оно рассматривается и как неотъемлемый атрибут современного человека, давая возможность каждому приобщиться к достижениям культуры, накопленной человечеством, последним открытиям науки.

Так, анализ динамики жизненных стратегий студенчества Москвы показывает, что целью образования 58% респондентов (МГУ) называют успех в жизни, 55% – «стать культурным и высокообразованным человеком», и 32% – материальную обеспеченность [5, С. 55-61].

Роль знания и образования повышается, с одной стороны, в связи с вступлением общества в информационную эпоху, а с другой – в связи с прагматизацией мировоззрения, потребностью с высокообразованных специалистах.

4) Еще одной чертой современности выступает своеобразная «болезнь перемен», стремление к постоянному обновлению условий жизни и окружению человека, в конечном счете «бегство от реальности» [6].

Современное поколение очень мобильно: для него характерны постоянная смена места жительства, обучения, круга общения. Верность, крепкая дружба, любовь, работа на одном месте, постоянный дом и семья – становятся ценностями уходящих поколений. Современная молодежь предпочитает необязывающие отношения, которые, правда, не снимают главных экзистенциальных проблем.

Для многих современных молодых людей, несмотря на высокий уровень жизни, свойственно недовольство настоящим, уверенность в том, что они «достойны большего», что окружающий мир лишен смысла, нравственного основания. Негативная оценка реальности неизбежно приводит к стремлению «бегства» от нее; для низко развитой в интеллектуально-нравственном отношении личности формами этого могут быть алкоголь, наркотики, виртуальные игры, в крайнем варианте – суицид, для высоко развитой личности – религия, мистицизм, виртуальное творчество и общение, экстремальные развлечения. В тоже время «бегство от реальности» характерно не для всей молодежи, значительная ее часть удовлетворена настоящим, динамикой перемен, широтой открывающихся возможностей для творчества и активности.

5) Яркой чертой современной эпохи (особенно в мегаполисах) является «космополитизм» – утрата культурной, этнической традиции, открытость новым влияниям. Связано это с происходящими процессами интеграции и глобализации мира и культуры что не могло не повлиять на ценности и смыслы общества.

В современном мире своеобразно переплетаются самые разные культурные традиции, что является следствием миграций, экспорта культурных ценностей и их ассимиляции в новых условиях.

В тоже время всемирная глобализация порождает ощущение дисгармонии, противостояния развитых и беднейших стран друг другу, формирует не единые общечеловеческие, а национальные, и даже классовые, оппозиционные ценности и смыслы. Положение России в системе стран мирового сообщества у большинства россиян вызывает разочарование, антипатриотизм, стремление к эмиграции, в целом способствуя космополитическому настрою. Глобализация вызывает усиление смешения народов и культур, утрату связи с традицией, этнической группой, землей предков. Современный житель мегаполиса, как правило, уже не является носителем национального языка, культурных традиций. Новая культура становится эклектичной, космополитической по сути, постмодернистической, неортодоксальной по выражению.

Исследование природы ценностей и смыслов позволяет заключить, что их формирование во многом управляемый процесс; вызвать те или иные изменения в мире значимого возможно, и это постоянно происходит благодаря влиянию культуры, религии, философии, СМИ и т.д. Однако роль духовных факторов сегодня существенно ослабла, экономическая и прагматическая детерминация же вызывает к жизни лишь простейшие ценности, связанные с потреблением материальных благ.

Для качественного изменения ситуации необходима система активных действий и мероприятий в сфере образования, в работе СМИ; в реализации политики, поддерживающей активный диалог культур, гуманизм в области культуры и защиту прав личности на культурную индивидуальность.

Список литературы

1. Маркова, Н.Е. Ценностные установки молодежи современной России / Н.Е. Маркова // Молодёжь и общество. – 2007. - №3. – С. 86-87.
2. Пелипенко, А.А. Культура как система / А.А. Пелипенко, И.Г. Яковенко. – М.,1998. – С. 17.

3. Скутнева, С.В. Гендерные аспекты жизненного самоопределения молодежи / С.В. Скутнева // Социс. – 2003. – № 11. – С. 73-78.
4. Соколов, А.В. Ценностные ориентации постсоветского гуманитарного студенчества / А.В. Соколов, О.И. Щербаков // Социс – 2003. – № 1. –С. 166-184.
5. Сорокина, И.Д. Перемены в образовании и динамика жизненных стратегий студентов / И.Д. Сорокина // Социс. – 2003. – № 10. – С. 55-61.
6. Тоффлер, А. Шок будущего / Пер. с англ. / А. Тоффлер. – М.: ООО Изд. АСТ, 2002.
7. Яковец, Ю.В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. / Ю.В. Яковец. – М., 2003. – С. 330-331.